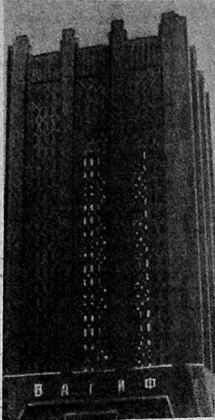

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ ВАГИФА

В ШУШЕ начинается праздник поэзии Вагифа. В январские дни этого года, когда здесь состоялось торжество по случаю открытия мавзолея Вагифа, было решено ежегодно отмечать день поэзии великого сына азербайджанского народа. Отныне это станет доброй традицией.

Поэт, ученый, философ, политик, Вагиф жил в мрачную эпоху феодализма и кровопролитных войн. Он прославился как государственный деятель, чья политика была направлена на укрепление союза с Россией, объединение всех областей Азербайджана, мир и братство с соседними странами.

Его стихи пронизаны биением человеческого сердца, горячей мыслью, любовью. Разоблачая деспотизм, Вагиф в своем творчестве выражал сокровенные чувства народа, воспевал великие идеалы — дружбу, братство, свободу. Об этом свидетельствуют и публикуемые сегодня стихи.

Задержите в полете удар крыла:
Слово есть у меня для вас, журавли.
Вереница ваша откуда летит?
Начинайте об этом рассказ, журавли.

Очарован вами высокой Багад,
Он прилему ишему будет рад.
Вы широкими крыльями бейте в лад,
Не роняйте перо в этот раз, журавли.

Я с возлюбленной мидрей давно разлучен,
Словно бабочка, я красотой сожжен.
Я ищу кареглазую среди жен,
Не выдали ль вы этих глаз, журавли!

Полубил я сурьму этих карих очей,
Пусть не спазят их в темноте ночей,
Пусть минует вас сонюл, глядите зорчей,
Я хочу, чтоб вас случай спас, журавли!

Ваша дикая песня нежна, нежна,
И душа моя радостью обновлена.
И Вагифа душа высоко взметена,
Чтобы вечно летать возле вас, журавли!

Я правду искал, но правды снова и снова
нет:

Все подло, лживо и криво — на свете
прямого нет.

Друзья говорят, в их речи правдивого
слова нет,

Ни верного, ни родного, ни дорогого нет.
Брось на людей надежду — решенья иного
нет.

Все вместе и каждый порознь, нищий, царь
и лакей —
Каждый из них несчастлив в земной юдоли
своей.

Их всех сожрала повседневность,
оторванность от людей,
И сколько бы я ни слушал бесчисленных
их речей —
В них, кроме лжи и неправды, смысла
второго нет.

Странный порядок в силу у сильных мира
вступил:

Чье бы печальное сердце ты ни
развеселил —
Оно тебе злом отплатит по мере сил,
Им неприятен всякой, кто добро совершил.
На целом огромном свете мне друга
родного нет.

Ученый и с ним невежда, учитель и
ученик —

Снедаемы все страстями, в плену
у страстей одних.

Истина всюду пала, грех повсюду проник,
Кто в молл и шейхов поверит, тот ошибется
в них:

Ни в одном человеке чувства святого нет.

Тот, кто дворец Джамшида в развалины
превратил —

Тот веселье и счастье безжалостно поглотил.
Нет никого, кто б в горе кровь свою
не пролил,

Сам я не раз жестокой судьбою испытан
был.

Повсюду царство коварства — и царства
другого нет.

Всякий чего-то ищет, погонею поглощен,
Ищут себе престолов, венцов, джадем,
корон.

Шах окружает земли — за ними в погоне он,
Влюбленный бежит за тою, в которую
он влюблен, —

Ни радости нет на свете, ни прочного
крова нет.

Ты на людей, как солнце, свой излучаешь
свет —

Помни, что слов признанья в радостной
вести нет.

Честь, благородство, стыдливость давно уж
утратил свет.

Услышали мы, что где-то найден честности
след,

Я долго искал и знаю, чувства такого нет.
Алхимиками я сделал множество гончаров,
В золото обращал я прах забытых гробов,
Из щелби я делал яхонт, с камня срывал
покров,

В бриллианты мог превращать я бляхи
на шеях ослов,
Признанья искал, но мир мне ответил
сурово — нет!

Я мир отвергаю, он в горле стал поперек.
Он злу и добру достойного места
не прибережет.

В нем благородство тщетно: потворствует
подлым роц,
Щедрости нет у богатых — у щедрых пусть
кошелек.

И ничего в нем, кроме насилия злого, нет.

Я видел конец надежды, мечтаний конец
пустой,

Конец богатства и славы с их земной суетой,
Конец увлеченья женской, невянущей
красотой,

Конец и любви, и дружбы, и преданности
святой.

Я знаю, что совершенства и счастья
людского нет.

Потухли глаза, старею, жизнь черней и
черней.

Сколько красавиц мимо прошло за тысячи
дней!

Дурною была подруга, погублено счастье
с ней!

Аллах, одари Вагифа милостию своей:
Ведь, кроме тебя, на свете друзей
у большого нет.

ПЕВЕЦ НАРОДА

Вагиф открыл новую эру в развитии многовековой азербайджанской литературы. Десяти лучших азербайджанских поэтов преклонялись перед высокой лирикой Вагифа, широко использовали его литературное наследие.

Вагиф был любимцем всего народа. Великий поэт был так

же выдающимся ученым своего времени. Его имя славилось в народе как имя мудреца. О нем существует народная поговорка: «Не всем ученым суждено быть Вагифом». Еще с раннего детства я находился под сильным влиянием творчества Вагифа. Его прекрасные стихи, ясный и

народный язык оказали на мое творчество большое влияние. Под влиянием могучего поэтического обаяния Вагифа я писал первые свои стихи.

С именем Вагифа связаны героические страницы борьбы Азербайджана за свободу против иноземных захватчиков.

...Память о нем хранится в сердцах, народ горячо любит своего великого поэта-патриота.

Самед ВУРГУН.